

Дмитриева Ю. А.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/1/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 1 (1). С. 82-83. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Проблема доступности получения высшего образования в последние годы привлекает внимание широкой общественности и исследователей не только России, но и большинства развивающихся и развитых стран, что иллюстрирует масштабность и актуальность проблемы во всем мире.

Доступность высшего образования, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть как проблему дифференциации возможностей различных социальных групп в получении высшего образования (возможность поступления в вуз и успешное завершение обучения).

В связи с этим, необходимо позиционировать категорию барьеров в получении высшего образования. Под барьерами мы понимаем совокупность факторов, затрудняющих получение высшего образования лицом, не обладающему определенными видами ресурсов.

Рассмотрим, как отражены барьеры, влияющие на доступность получения высшего образования в социологии образования. Анализ соответствующей литературы по обозначенной проблематике показал, что она обстоятельно освещена в аспекте структуралистской и функционалистской парадигм образования.

В структуралистской парадигме система образования рассмотрена как идеологический инструмент государства и ее основной ролью является формирование лояльных членов общества и воспроизводство иерархической социальной структуры [Фурсова 2006; 32].

Так, в работе Л. Альтюсера («Идеология и идеальный государственный аппарат») возможность получения высшего образования зависит от интеллектуальных способностей ребенка, от уровня дохода и социального статуса семьи [Зборовский 2005; 49].

Р. Жиро рассматривал в своих работах проблему социального неравенства в образовании и выделил ряд факторов, влияющих на его воспроизводство [Фурсова 2006; 54]. Условно их можно подразделить на:

- 1) факторы макросреды (политические, экономические, культурные и другие аспекты определенного типа общества);
- 2) факторы микросреды:
 - семейные факторы, влияющие на развитие личности: происхождение родителей, таланты; вид учебы; уровень знаний; приумножение талантов с помощью различных форм обучения;
 - личностные факторы: качества, полученные по наследству; физическое, умственное, психическое состояние; характер; пол; возраст; проекты на будущее и т.п.;
 - контекстуальные, зависящие от социальной среды.

Б. Бернштейн объясняет различия в доступе к получению высшего образования различиями в воспитании. Дети, выходцы из рабочего класса, испытывают, по его мнению, языковую недостаточность или в более широком смысле «культурную недостаточность» или депривацию. Родители, занятые физическим трудом, испытывают меньшую симпатию к получению их детьми высшего образования, чем родители, занимающиеся умственным трудом [Собкин 1994; 139]. Таким образом, Бернштейн отмечает, что наиболее важным барьером, препятствующим получению высшего образования, является не экономический, а культурный барьер.

Данную позицию разделяет и французский социолог П. Бурдьё, отражая ее в теории лингвистического капитала. Он вводит понятие «культурный капитал», который ребенок приобретает непосредственно в семье [П. Бурдьё; [http](#)]. Даже в случае поступления в университет дети, выходцы из народных масс, в процессе обучения теряют много полезной информации по причине неспособности правильно ее воспринимать, причем преподаватель не является причиной этих потерь.

Не умоляя значения культурного фактора, Бурдьё совместно с Ж.-К. Пассероном на основе многочисленных статистических данных приходит к выводу, что экономический фактор не менее значим (наименее обеспеченные категории населения имеют символические шансы дать своим детям высшее образование).

Таким образом, доступность получения высшего образования зависит от: экономического капитала, унаследованного культурного и социального капиталов, социального происхождения, профессии родителей, региона проживания; образовательного капитала (уровня школьного образования, типа школы). В связи с этим Бурдьё приходит к выводу, что теория равенства шансов получения высшего образования – это политически сконструированная утопия.

А. Баррер и Н. Сэмбел констатируют, что социальное неравенство воспроизводится через систему высшего образования, несмотря на демократизацию общества. Это вновь подтверждает вывод представителей структуралистской парадигмы, что неравенство в доступе к системе образования – неизбежный атрибут современного общества [Зборовский 2005; 53].

Таким образом, в структуралистской парадигме социологии образования проблема доступности высшего образования рассматривается с точки зрения экономического и социокультурного барьеров. Возможность поступить в вуз и успешно его закончить главным образом зависит от принадлежности к определенному социальному классу, что закрепляется и воспроизводится самой системой образования.

В функционалистской парадигме доступность высшего образования рассматривается через позицию существующего в обществе социального неравенства, которое рассматривается как функциональное и под-

держивающее равновесие общества как системы. Среди барьеров в получении высшего образования, выделяются те же, что и в структуралистской парадигме.

Многие социологи в рамках данной парадигмы (Р. Будон, Ф. Браун, Х. Лаудер) выступали против введения рыночного механизма в систему образования, так как материальный и культурный капитал родителей приведет к еще большему усугублению социально-классового неравенства.

Изучению проблемы доступности высшего образования посвящены и исследования отечественных ученых. Анализ последних позволяет нам выделить три группы наиболее выраженных барьеров на пути получения высшего образования по критерию вида ресурса.

Первую группу составляет экономический барьер, отражающий уровень дохода семьи. Данный барьер является самым распространенным и обсуждаемым в обществе [Рощина 2004; 74; Вознесенская 2004; 105]. Однако ему не всегда приписывают статус барьера, так как платное образование не только ограничивает доступность его получения, но и выравнивает шансы на поступление в вуз для тех, кто не обладает достаточными образовательными ресурсами.

Вторую группу барьеров можно обозначить как социокультурные, включающие социальный статус семьи, ее неформальные связи, уровень образования родителей, сферу их деятельности, занимаемые должности. Данные исследований показывают, что различия в социокультурном ресурсном потенциале семей обуславливают существенное неравенство в доступности высшего образования [Шишкин 2005; 84], что подробно отражено в положениях рассмотренных выше парадигм образования.

В частности результаты исследования, посвященного изучению влияния языка обучения в школе на доступность высшего образования [Мухарямова 2004; 461] подтверждают положения теории лингвистического капитала П. Бурдьё. Сам по себе факт обучения на национальном языке не является барьером в получении высшего образования, но его значение усиливается в сочетании с другими факторами (экономический потенциал семьи, уровень образования родителей, ограниченности информационных ресурсов и культурного пространства в сельской местности).

Третью группу представляет территориальный барьер, определяемый как зона потенциальной мобильности учащихся. Доступность получения высшего образования в рамках данного барьера коррелирует с качеством полученного основного общего образования. Обычно в сельской местности качество образования заметно ниже, чем в образовательных учреждениях крупных городов. В связи с этим для жителей столичных городов высшее образование в 1,7 раза доступнее по сравнению с жителями села [Клячко 2005; с. 39].

Таким образом, анализ российской реальности доступности высшего образования в большинстве своем подтверждает основные положения рассмотренных западных парадигм образования и свидетельствует о наличии идентичных барьеров на пути получения высшего образования.

Список использованной литературы

1. **Динамика гетерогенных структур образования:** научно-учебное издание / Под ред. Смогунова В.В. – Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2006. – 328 с.
2. **Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.** Социология образования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.
3. **Социология образования.** Труды социологии образования. Том II. Выпуск III. Под ред. Собкина В.С. М.: Центр социологии образования РАО, 1994. – 174 с.
4. **Фурсова В.В.** Социология образования: зарубежные парадигмы и теории. Казань. КГУ, 2006. – 200 с.
5. **Шишкин С.В.** Доступность высшего образования для населения России: что показывают результаты исследований // Университетское управление – 2005. – № 1 (34). – С. 80-88.
6. **Рощина Я. М.** Кому в России доступно высшее образование? Доступность высшего образования в России // отв. ред. Шишкин С.В. Независимый институт социальной политики. – М., 2004. – 500 с.
7. **Клячко Т.Л.** Функциональная трансформация российской системы высшего образования. Социальная дифференциация высшего образования // отв. ред. Шишкин С.В. Независимый институт социальной политики. – М., 2005. – 384 с.
8. **Мухарямова Л.М., Моренко И.Б., Салахетдинова Л.Н., Петрова Р.Г.** Язык обучения в школе как фактор доступности высшего образования (на примере Республики Татарстан). Доступность высшего образования в России // отв. ред. Шишкин С.В. Независимый институт социальной политики. – М., 2004. – 500 с.
9. **Бурдьё П.** О производстве и воспроизводстве легитимности языка. http://magazines.russ.ru/02/2005/2/2005_2_9.html

ГОБЕЛЕН В АРМЕНИИ (РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОГО ИНТЕРЕСА)

*Егизарян А. К.
Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна*

При исследовании армянского изобразительного искусства, особенно его декоративно-прикладных видов, всегда велик соблазн обратиться к истокам и вести отсчет из глубины веков, благо глубокость древности армянской культуры предоставляет такую возможность. Тем не менее, стоит попытаться, насколько возможно, избежать этого при рассмотрении такого явления, как армянский гобелен. Да, действительно, традиции ковроткачества в Армении имеют многовековую давность и вполне живы и сегодня. Трудно найти какой-либо вид художественного текстиля, который не оставил бы зачастую блистательных образцов, будь то вышивка или кружево («асехнагорцутюн»), ворсовый ковер или ковер, и все же гобелен, строго говоря, к